

Глава 1279: Играя В Хорошего Полицейского и Плохого Полицейского

Цзин Шаоцзэ крепко обнял Нин Шу, словно пытаясь вытянуть тепло из Нин Шу.

Нин Шу нежно похлопала по спине Цзин Шаоцзэ и тихо сказала:

- Мне всё равно, какой ты.

Ей действительно было абсолютно всё равно.

Е Си тупо наблюдала за тем, как Цзин Шаоцзэ обнимает Нин Шу, а потом её выражение лица потускнело. Во времена его величайшей трудности, первым делом он подумал о своей жене.

Е Си была для него никем.

- Что ты хочешь сказать под словами "это мелочи"?! – когда мать Цзин Шаоцзэ увидела, как Нин Шу преуменьшала значение этого события, она начала вымещать весь свой гнев и негодование на Нин Шу. – Неужели ты рада тому, что Шаоцзэ не может иметь детей? Ты не можешь иметь детей, а теперь ещё и Шаоцзэ не может иметь детей! Должно быть, ты счастлива?

Нин Шу воспользовалась этой возможностью, чтобы оттолкнуть Цзин Шаоцзэ. Слишком жарко было обнимать человека в такую жаркую погоду. Более того, слёзы Цзин Шаоцзэ капали ей на плечо, и от этого одежда стала неудобно липкой.

- Что вы такое говорите, матушка?

Нин Шу посмотрела на мать Цзин Шаоцзэ, которая кусала людей, словно бешеная собака.

- Ты только взгляни на себя! Ты же явно тайно радуешься тому, что Шаоцзэ больше не может иметь детей! – мать Цзин Шаоцзэ указывала пальцем на Нин Шу, словно пытаясь выместить на ней весь свой гнев. – Возможно, ты даже молилась о том, чтобы Шаоцзэ стал бесплодным. Воистину, у женщин самые злобные сердца! Ты злобная дрянь!

Нин Шу нахмурилась. Мать Цзин Шаоцзэ указывала пальцем прямо на её нос и проклинала её, но никто в комнате ничего не сказал. Цзин Шаоцзэ выглядел так, словно он был в полном оцепенении.

В итоге, отец Цзин Шаоцзэ увидел, что его жена почти выпустила пар, поэтому тихо кашлянул, чтобы прервать проклятия своей жены.

Им не было никакой выгоды в том, чтобы затягивать с этим, и от этого их невестка может только почувствовать отчуждение по отношению к семье Цзин.

После того, как с Цзин Шаоцзэ произошёл этот инцидент, Цзин Шаоцзэ никак не мог ещё и развестись ко всему прочему. Из-за этого отношения между семьёй Цзин и семьёй Ни станут напряжёнными.

У матери Цзин Шаоцзэ не было иного выбора, кроме как заткнуться, но её взгляд всё равно пронзал Нин Шу, словно нож.

- Твоя свекровь сейчас просто в плохом настроении, так что, прошу, пойми её, - сказал отец Цзин Шаоцзэ, пытаясь уговорить Нин Шу.

А с какой это стати она должна всё понимать? Хотя и есть поговорка, что нужно быть избирательно глупым и глухим, чтобы быть сильным главой семьи, отец Цзин Шаоцзэ просто слишком раздражал. Эта парочка просто работала вместе, играя в хорошего полицейского и плохого полицейского!

Можно сказать, что отец Цзин Шаоцзэ нёс на себе полную ответственность за весь этот инцидент. Мать Цзин Шаоцзэ была исполнительницей, а отец Цзин Шаоцзэ молчаливо утвердил весь этот маскарад.

Нин Шу ничего не сказала. Отец Цзин Шаоцзэ потёр свой лоб и внезапно стал выглядеть значительно старше.

- Соберись уже. Иди и посмотри на себя в зеркало! – закричал отец Цзин Шаоцзэ на Цзин Шаоцзэ, который сидел на диване.

Цзин Шаоцзэ сделал глубокий вдох, но всё равно выглядел очень удручённым.

- Дорогой, что же нам теперь делать?

Мать Цзин Шаоцзэ выглядела совершенно растерянно. Она действительно не знала, что теперь делать.

- Неужели семье Цзин настал конец?

Мать Цзин Шаоцзэ вяло обмякла. Властное высокомерие, которое она обычно излучала, тоже постепенно исчезло.

Она родила бесплодного сына. Она чувствовала себя так, словно больше не сможет ходить с гордо поднятой головой. И в то же самое время она беспокоилась о своей позиции в этой семье.

Отец Цзин Шаоцзэ снова потёр свой лоб.

- Откуда мне знать, что делать?

Нин Шу тихо сказала:

- Но ведь у нас всё ещё есть мисс Е! Мисс Е, возможно, окажется нашей спасительницей.

Люди в комнате были на мгновение ошарашены, а потом они посмотрели на Е Си.

Е Си тоже выглядела так, словно она была в полнейшем замешательстве. Она явно не понимала, что имеет в виду Нин Шу.

- Мисс Е – суррогатная мать. У старшего братца Шаоцзэ уже больше нет этой способности, но у вас она есть, отец, - Нин Шу слабо улыбнулась и тихо сказала: - Отец, матушка, вы же можете попросить мисс Е выносить для вас ребёнка. Таким образом, в семье Цзин будет ещё один наследник.

Матери Цзин Шаоцзэ было уже почти 50 лет. Был высокий риск того, что ребёнок, которого она родит, не будет здоровым.

#комментарий анлейта: " Воистину, у женщин самые злые сердца!" Кхм... Это прозвучало так, словно она говорила как раз о себе...

Глава 1280: Никому Нет Дела До Её Чувств

Однако, если они используют перенос эмбриона, то они смогут выбрать здоровые яйцеклетки для оплодотворения и позволить молодой Е Си выносить беременность.

Ребёнок будет, по крайней мере, здоровее, чем если бы мать Цзин Шаоцзэ рожала сама.

- Нет!

- Ни за что!

Мать Цзин Шаоцзэ и сам Цзин Шаоцзэ в унисон озвучили своё несогласие.

Цзин Шаоцзэ, который ничего не говорил с момента инцидента, наконец, открыл свой рот. Его глаза совсем покраснели от гнева, когда он уставился на Нин Шу. От этого его выражение лица выглядело крайне зловещим.

- Абсолютно ни за что.

- Да, это никак не возможно, ни за что...

Лицо матери Цзин Шаоцзэ было бледным. Казалось, что она в ужасе от одной только этой мысли, так как она продолжала качать головой и говорить "нет".

Видите? Люди просто не понимают боли, пока сами не испытают на себе ту боль, когда тебе вонзают нож в спину.

Мать Цзин Шаоцзэ нашла суррогатную мать для своего сына. Если бы всё этим и ограничилось, то всё было бы в порядке, но она даже заставила своего сына спать с суррогатной матерью.

Она совсем не думала о чувствах Ни Цзин.

А теперь Нин Шу только предложила, чтобы Е Си стала суррогатной матерью для них двоих через искусственное оплодотворение, но мать Цзин Шаоцзэ уже не могла этого вынести.

Суррогатная мать, которая спала с её сыном, теперь будет вынашивать ребёнка для неё и её мужа?

Вот это поворот!

Нин Шу подняла брови.

- А почему нет? В любом случае, мисс Е – суррогатная мать. Нам лишь нужно одолжить тело мисс Е для рождения ребёнка.

- Ни за что.

Мать Цзин Шаоцзэ заскрежетала зубами, глядя на Нин Шу.

- И больше об этом даже не вспоминай.

Нин Шу закрыла рот и молча села в сторонке.

Цзин Шаоцзэ тяжело дышал, глядя на Нин Шу красными глазами.

- Цзинцзин, как ты могла позволить Е Си быть суррогатной матерью для ребёнка наших родителей? Как ты могла? Разве ты не знаешь, что...

- Старший братец Шаоцзэ, а почему нет? Мисс Е пришла к нам, чтобы родить наследника для семьи Цзин. Старший братец Шаоцзэ, ты же не хочешь сказать, что...

Нин Шу замолчала на мгновение.

- У семьи Цзин такой большой семейный бизнес, как семья может продолжать жить без наследника? Это всё ради семьи Цзин. Отец и мать поймут. Всё это ради семьи, - сказала Нин Шу.

Лицо матери Цзин Шаоцзэ было смертельно бледным. Она посмотрела на своего мужа со слезами на глазах и всхлипнула.

- Дорогой, ты же не позволишь Е Си забеременеть, да? Дорогой...

Е Си была женщиной их сына!

Нин Шу строго сказала:

- Матушка, почему бы вам не позволить мисс Е быть суррогатной матерью? Неужели вы хотите сами рожать? А с искусственным оплодотворением вы, ребята, сможете получить здорового ребёнка, который унаследует ваши гены.

Нин Шу пристально посмотрела на мать Цзин Шаоцзэ.

- Матушка, это всё ради того, чтобы дать семье Цзин наследника. Это всё ещё будет ваш ребёнок.

- Заткнись... - взревела мать Цзин Шаоцзэ, повышая голос на Нин Шу. - Ты злая женщина, что ты имеешь в виду? Что ты хочешь сказать, настаивая на том, чтобы мы согласились на суррогатную беременность?

Нин Шу ошалела.

- А разве мисс Е пришла к нам не для того, чтобы быть суррогатной матерью? Единственное, что изменится, так это то, что она будет вынашивать ребёнка не для нас, а для вас и отца. К тому же, матушка, вы же сами нашли эту суррогатную мать.

- Хватит уже спорить, - отец Цзин Шаоцзэ строго прервал ссору между Нин Шу и матерью Цзин

Шаоцзэ.

- Давайте поговорим об этом позже. Ни Цзин, присмотри за Шаоцзэ.

Отец Цзин Шаоцзэ измождено потёр свой лоб.

Е Си, которая стояла неподалёку, была словно в оцепенении. Она чувствовала, что была всего лишь товаром, товаром, с которым можно обращаться, как пожелаешь.

Более того, она была товаром, единственной целью которого было вынашивать ребёнка.

Ей придётся вынашивать ребёнка для того, для кого они решат. И никто даже не спрашивал её мнения по этому поводу, они совершенно позабыли о её существовании.

Никому не было дела до её чувств.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1217743>